

Полчаса назад.

Сознание Цзюнь Цяньмо возвращалось к нему крайне странно, словно он совершенно не контролировал этот процесс. Голова раскалывалась, тело ощущалось так, будто его разобрали на части и собрали заново: каждая мышца ныла от слабости, а в одном интимном месте чувствовалась отчетливая, тянущая тяжесть. При этом сзади не было никакого дискомфорта, даже, наоборот, ощущалась некая чистота.

Воздух был пропитан остатками дурманящего аромата страсти и едва уловимым запахом чужого геля для душа.

Он резко открыл глаза. Перед ним предстал роскошный, но совершенно незнакомый потолок гостиничного номера. Обрывки воспоминаний хлынули лавиной: деловой прием, тот самый бокал с подмешанным чем-то напитком, неконтролируемый жар, охвативший тело, затуманенный взгляд и... чье-то горячее тело, прижавшееся к нему. Все остальное превратилось в хаотичные, вызывающие краску на щеках фрагменты: переплетенное дыхание, обжигающая кожа, прикосновения к нежному телу, ресницы, влажные от слез, и те глаза... глаза, которые казались мягкими, но таили в себе пугающую силу и собственнический инстинкт.

Неужели он... он это сделал?

Сердце Цзюнь Цяньмо сжалось, ледяная паника захлестнула его целиком. Он попытался резко сесть, но из-за боли в теле глухо застонал и тяжело рухнул обратно на подушки.

С ним никогда не случалось подобного. Цзюнь Цяньмо отличался холодным нравом, не любил излишней близости, годами был поглощен карьерой и всегда держался от любовных дел на расстоянии. У него даже была легкая брезгливость, он не мог представить, что вступит в столь интимную и бесконтрольную связь с незнакомцем. Сейчас его единственным желанием было немедленно уйти и сделать вид, что ничего не произошло. Но все уже случилось.

И к тому же... он смутно помнил, что это он сам начал первым?

Память была затуманена, действие препарата окутало все чувства искаженной дымкой. Он помнил лишь, как ему было невыносимо плохо, а потом кто-то с прохладной, приятной кожей оказался рядом... а после он, повинаясь инстинктам, намертво прижал человека к себе. У того человека были очень красивые глаза, словно наполненные чистым родником, такие мягкие и даже беспомощные... Кажется, потом он плакал? Это он довел его до слез?

От этой мысли лицо Цзюнь Цяньмо стало мертвенно-бледным. Превозмогая ломоту в конечностях, он в панике огляделся. Рядом никого не было, но из ванной доносился шум воды.

Тот человек принимал душ.

Что делать?

В голове Цзюнь Цяньмо образовалась пустота, его охватила небывалая растерянность. Властный и решительный в делах господин Цзюнь сейчас совершенно потерял самообладание. Как ему смотреть в глаза тому, кому он... причинил вред? Потребуется ли извинения? Компенсация? А вдруг тот вызовет полицию? Одной мысли о хаосе и проблемах было достаточно, чтобы голова заболела еще сильнее. Он ни в коем случае не мог этого допустить.

Так, спокойно. Нужно все обдумать.

Цзюнь Цяньмо, которому исполнилось двадцать шесть и который до этого даже за руку девушку не держал, оказался в такой двусмысленной ситуации. Хотя другой человек был парнем, разве мужская невинность — это не невинность?

Он сделал несколько глубоких вдохов, заставляя свой мозг, привыкший решать кризисные ситуации, заработать. Первым делом он нащупал телефон и дрожащими пальцами набрал номер своего самого доверенного помощника.

— Господин Цзюнь?

— Немедленно, прямо сейчас, приди в мой номер.

Голос Цзюнь Цяньмо был предельно тихим, с непривычной для него хрипотцой и напряжением:

— Произошел... инцидент. Мне нужно, чтобы ты помог это уладить.

Помощник Хэ работал невероятно эффективно. Через несколько минут в дверь постучали. Цзюнь Цяньмо уже накинул халат, плотно закутавшись, и изо всех сил старался вернуть себе привычный суровый вид. Лишь бледность лица и паника в глубине глаз выдавали его истинное состояние.

Он максимально кратко и уклончиво обрисовал ситуацию помощнику, опустив все неловкие детали и сделав акцент лишь на том, что близость состоялась, партнер, возможно, был принужден, и нужно все уладить без последствий. Помощник Хэ был явно шокирован: проработав с генеральным директором столько лет, он никогда не видел рядом с ним никого, а тут сразу такая бомба. Но профессионализм взял верх, он быстро взял себя в руки и начал лихорадочно соображать.

— Господин Цзюнь, — осторожно предложил помощник, — раз уж это случилось, а личность партнера неизвестна, чтобы избежать лишних проблем в будущем, возможно... мы могли бы предложить контракт. Соглашение личного ассистента с выгодными условиями, но с требованием соблюдать эксклюзивность. Так вы выразите свое желание... компенсировать

ущерб, и при этом человек останется под контролем. Мы сможем наблюдать за его реакцией и не допустить, чтобы он разболтал все или был использован конкурентами.

Речь шла о контракте на содержание. Помощник выразился мягко, но Цзюнь Цяньмо мгновенно понял суть и был ошеломлен таким предложением. Он нахмурился: первой реакцией было отторжение. Идея использовать деньги, чтобы скрыть свою ошибку, казалась ему еще более постыдной. Но был ли способ лучше? Неужели ждать, пока тот выйдет и начнет плакаться, обвинять или шантажировать? Или заявит в полицию и поднимет шум на весь город?

При мысли о тех полных слез мягких глазах сердце Цзюнь Цяньмо необъяснимо сжалось. Подсознательно он чувствовал, что тот человек не из тех, кто будет устраивать скандалы, но что, если он ошибся? Рисковать он не мог. К тому же, в конечном счете, именно он лишил того невинности. Ответственность казалась делом чести, хоть способ и был отвратительным.

— ...Составляй контракт, — голос Цзюнь Цяньмо был сухим, полным усталости и самобичевания. — Как можно быстрее.

Помощник действовал оперативно, вскоре он принес два экземпляра временного соглашения. Цзюнь Цяньмо бегло просмотрел пункты, чувствуя, что каждое слово насмехается над его потерей контроля и низостью.

В этот момент шум воды в ванной стих.

Сердце Цзюнь Цяньмо пропустило удар. Он рефлекторно выпрямился, подавляя все лишние эмоции, вновь превращаясь в безупречную ледяную глыбу. Только он сам знал, как крепко сжаты его руки в рукавах халата.

Человек вышел.

Влажный пар смягчал его и без того выдающиеся черты лица, послушные волосы намокли и падали на лоб, капли воды стекали по белой шее, исчезая под воротом халата. Глаза его были чистыми, как дно водоема, влажными после душа, и в них читалось... замешательство? Он выглядел таким невинным и безобидным, даже хрупким, словно испуганный зверек, осторожно изучающий обстановку.

Сердце Цзюнь Цяньмо словно что-то легонько кольнуло, а следом нахлынуло чувство вины. Вот именно, так и есть. Он действительно... применил силу к такому человеку? Цзюнь Цяньмо даже не осознавал, что его воспоминания были искажены лекарством и предвзятым мнением. Он почти не решался смотреть в глаза парню, боясь увидеть там страх или ненависть.

Цзюнь Цяньмо скованно протянул бумаги, ничего не говоря, по-деловому предложив подписать. Тот, казалось, замер, в глазах мелькнуло удивление. Он опустил голову, глядя на контракт, длинные ресницы отбрасывали тень — он выглядел таким послушным и...

вызывающим жалость. Он был таким наивным, понимал ли он, что на самом деле значит этот контракт?

Му Шэнге в этот момент был поражен «добропорядочностью» системы 886, но ничего не мог поделать с образом мышления Цзюнь Цяньмо, подавляя желание рассмеяться. Подняв голову, он изобразил на лице идеальную смесь растерянности и беспомощности. С его обманчивой внешностью он был вылитый маленький бедняжка, напуганный и сбитый с толку.

Он взял ручку и без колебаний поставил подпись в графе исполнителя — Му Шэнге. В любом случае, его целью был именно он, так что сближение было неизбежным. Да и такой метод... казался довольно забавным, впервые побыть «золотой клеткой» — это неплохо.

Он... подписал?

Цзюнь Цяньмо, глядя на изящные буквы, едва заметно выдохнул, словно решил сложнейшую задачу. Но тут же нахлынуло более сложное чувство: он подписал так легко — из-за сложившейся ситуации? Или он привык к таким сделкам? Любой вариант вызывал у Цзюнь Цяньмо тяжесть в груди, а чувство вины становилось лишь глубже. Его лицо стало еще холоднее.

— / —

Увидев подпись Му Шэнге, Цзюнь Цяньмо едва заметно выдохнул, но выражение его лица стало лишь жестче.

— С тобой свяжутся.

Бросив эту фразу, он даже не взглянул на Му Шэнге снова и, почти спасаясь бегством, быстро покинул номер. Дверь щелкнула.

Му Шэнге остался стоять на месте, глядя на контракт в руках. Вспомнив, как Цзюнь Цяньмо пытался сохранять невозмутимость, хотя на самом деле был в панике, он не удержался и тихо рассмеялся. Этот «сын судьбы» оказался куда забавнее, чем он думал: внешне холодный и недостижимый, а на деле первым порывом при таком инциденте стало желание «взять ответственность». В делах сердечных он был до смешного наивен.

Он подошел к окну и увидел, как черный роскошный автомобиль поспешно отъезжает от отеля. В его глазах заиграл огонек интереса.

— 886, — лениво произнес Му Шэнге в своих мыслях, — все «сыны судьбы» такие?

886 плакало. Оно хотело лишь красивого хозяина, но этот хозяин...

— Ха-ха, хозяин, если тебе нравится — хорошо! Что дальше?

— Не спеши, — Му Шэнге прервал его, глядя на исчезающий в потоке машин автомобиль. Уголки его губ приподнялись. — Сначала посмотрим, как собирается «содержать» меня господин Цзюнь, который считает, что это я «воспользовался» им.

— / —

Му Шэнге стоял перед дверью своего так называемого дома, не решаясь вставить ключ в скважину. Теперь он понял, почему водитель такси так странно на него посмотрел, когда он назвал адрес, и почему после высадки скинул пять юаней. Он его жалел...

В коридоре старого жилого дома валялись чьи-то коробки, краска на стенах облупилась. Как только дверь открылась, в нос ударил запах лапши быстрого приготовления и пыли.

— Внимание, обнаружена неблагоприятная среда обитания, 63 процента, — раздался в голове виртуальный сигнал 886. — Рекомендую немедленно запустить процедуру очистки или вернуться в «Изумрудную бухту». Ты на содержании, жить в недвижимости спонсора — вполне естественно.

Му Шэнге проигнорировал болтовню системы. Он оглядел двадцатиметровую комнату: на кровати лежали мятые дешевые рубашки, коробки от еды на тумбочке грозили обрушиться, а пыль на полу была такой толщины, что на ней можно было писать. Единственным чистым местом был старый рабочий стол, на котором стоял начищенный до блеска подержанный ноутбук. Очевидно, прежний владелец тела вкладывал все ресурсы в этот рабочий инструмент.

Му Шэнге глубоко вздохнул. Его врожденная требовательность к качеству жизни мгновенно проснулась. В прежнем мире его личное пространство всегда было безупречным, даже детали оружия были разложены как произведения искусства. Такая грязь была для него вызовом.

Три часа спустя Му Шэнге развалился на старом диване, который наконец-то обрел свой истинный вид. Пол сиял, все вещи были рассортированы по новым ящикам, окна были вымыты до прозрачности. В воздухе пахло лимонным чистящим средством, на балконе гудела стиральная машина.

Му Шэнге зашел в ванную, чтобы умыться, и замер перед зеркалом. Человек в зеркале имел черно-синие волосы с длинными прядями сзади, несколько серебристых прядей падали на шею. В левом ухе три серебряные серьги, в правом — холодный блеск металла. Уголки глаз от природы были красноватыми, словно он не выспался или только что плакал.

Нет, в отеле он был сосредоточен только на своем лице, неужели он вернулся в таком виде??? Он смотрел в зеркало десять секунд, прежде чем поднял руку и коснулся черно-синих волос. Значит... в отеле Цзюнь Цяньмо видел его именно таким? С такой прической, будто он собрался в бар или в рок-группу, как он мог сойти за «обиженного маленького бедняжку»?

Стоит ли сказать, что «сын судьбы» оправдал свое звание? Вкусы у него... весьма специфические.

— Ого! — 886 издало виртуальный свист. — Эстетика весьма дикая! В отеле было темно, я и не разглядел.

— Заткнись, — Му Шэнге с мрачным лицом открыл ящик. Там лежала нераспечатанная краска для волос — подарок к покупке инструментов для ухода. Ему не пришлось ничего покупать.

Через час он наконец вернул своим волосам первоначальный черный цвет. Он небрежно собрал волосы в пучок на затылке, оставив несколько прядей у лица. Затем аккуратно снял все металлические украшения с ушей, чувствуя легкое покалывание в проколах. Напоследок он достал из ящика обычные очки в черной оправе.

Снова взглянув в зеркало, он увидел, что его аура полностью изменилась. Гладкие черные волосы, очки, скрывающие часть глаз, лишили его лицо чрезмерной изысканности, добавив книжной серьезности. В старой футболке и домашних штанах он выглядел как обычный, немного замкнутый интеллигентный юноша — мягкий, безобидный и даже немного наивный.

— Обаяние запечатано на 40 процентов, — сокрушалось 886. — Расточительство, хозяин!

Му Шэнге глубоко вздохнул. Эта обыденность, позволяющая затеряться в толпе, приносила ему комфорт. Он ненавидел лишнее внимание, как и в прежних миссиях, всегда выбирая самую неприметную маскировку. С той синей шевелюрой он чувствовал себя павлином, распустившим хвост, и был совершенно не в своей тарелке.

— Так лучше. Но ты так легко привязался ко мне, не пожалеешь? — Му Шэнге лениво поймал белый сгусток данных, который был довольно приятным на ощупь.

— А? Хозяин, что ты имеешь в виду? Как я могу пожалеть! — 886 потерлось о его палец.

Му Шэнге открыл системную панель и ткнул её в 886:

— Имя: Му Шэнге. Возраст: 24 (???). Пол: мужской. Способности: ??? Неисчислимы. Раса: человек (можно изменить).

886: ?

— Нет, хозяин, скажи честно, ты что, заблудшая душа? — сердце системы, которого не существовало, бешено заколотилось.

Му Шэнге знал, что будет такая реакция, и холодно бросил:

— Угадай.

— / —

Первым делом Му Шэнге достал телефон, нашел контакты менеджера клуба и решительно уволился с работы официанта. Тот хотел что-то сказать, но Му Шэнге не дал ему шанса и повесил трубку.

Он оглядел свою пусть и чистую, но убогую каморку, обдумывая следующий шаг. Цзюнь Цяньмо дал контракт, но когда придут деньги и как именно «исполнять обязательства» — было неясно. Му Шэнге не собирался ждать, пока кто-то другой будет распоряжаться его жизнью.

Он открыл старый ноутбук, пальцы быстро забегали по клавишам. На экране заструились строки кода. Он решил сначала создать несколько полезных программ и выставить их на продажу, чтобы накопить стартовый капитал. А когда появятся деньги, можно будет постепенно выйти на фондовый рынок. С его способностями и интуицией это было несложно.

— Хозяин, тебе нужно сделать фальшивое удостоверение личности? Я могу помочь, — возбужденно предложило 886.

— Мгм, — Му Шэнге не отказался. — Сделай что-нибудь чистое, с простой биографией, которая выдержит обычную проверку.

Ему нужно было несколько разных личностей, чтобы не вызывать подозрений.

— Положись на меня! — радостно согласилось 886, и база данных закрутилась с бешеной скоростью.

Му Шэнге откинулся на спинку стула, наблюдая за генерацией кода, его разум был спокоен. К новой роли «золотой клетки» он относился нормально, даже находил её любопытной. У него было много личностей в прошлом, но такой — впервые. Однако Му Шэнге прекрасно понимал, что это лишь удобная маска для выполнения задания, а случайная близость — это то, что случается лишь раз. Он мог подыграть, если это интересно, но никогда не позволит себе стать пассивным и не позволит никому использовать себя или принижать. Му Шэнге должен был быть уверен, что даже если Цзюнь Цяньмо решит сменить гнев на милость, он сможет легко уйти, а то и перевернуть ситуацию в свою пользу.

— / —

Тем временем в роскошном особняке на другом конце города.

Цзюнь Цяньмо стоял перед огромным окном, глядя на город внизу. Он уже переоделся в костюм от кутюр, вернув себе образ сдержанного и холодного бизнес-императора. Только он

сам знал, какой шторм бушевал у него внутри. Когда помощник Хэ с двусмысленным выражением лица протянул контракт, он почти не чувствовал пальцев. Это было абсурдно! Но тогда, когда в голове была пустота, он не смог придумать другого способа «взять ответственность».

Если бы он просто дал денег и забыл, это было бы оскорбительно. Цзюнь Цяньмо мог представить, в каком ужасном состоянии был тот юноша. Он тогда даже не осмелился взглянуть на него лишней раз. Это лицо было слишком мягким и красивым, глаза — чистыми и полными замешательства. Еще секунда — и он почувствовал бы себя законченным подонком.

Цзюнь Цяньмо даже подумал: если тот был подослан врагами, мог бы он быть с ним жестче? Поэтому, вернувшись, он немедленно задействовал все связи для расследования. Результат был очевиден: это была чистая случайность. И он, и Му Шэнге стали жертвами интриг других людей.

Узнав правду, Цзюнь Цяньмо сидел в кожаном кресле, чувствуя, как его уши неконтролируемо горят. Не было заговора, не было расчета, а значит... он действительно под действием препарата вступил в интимную связь с почти незнакомым юношей. Хорошее воспитание заставляло его нервничать. Несколько лет назад он был дерзким, но годы в бизнесе и груз ответственности сделали его сдержанным и холодным. Но остатки гордости не позволяли ему просто взять и забыть об этом.

Является ли контракт на содержание слишком унижительным для вчерашнего выпускника? Цзюнь Цяньмо не осмеливался думать об этом. Он раздраженно ослабил галстук. Его спокойствие, которое не нарушали даже сделки на миллиарды, сейчас было разрушено до основания.

В конце концов, он снова вызвал помощника, стараясь говорить холодно и отстраненно, хотя блеск его глаз выдавал неловкость:

— Переведи на его счет пятьсот тысяч. И... проверь, где он живет и как, убедись, что никто его не беспокоит.

Он подумал, что деньги, может, и вульгарны, но обеспечат юноше спокойную жизнь на первое время. А остальное... ему нужно время, чтобы подумать, как распутать этот узел.

Помощник почтительно кивнул, про себя удивляясь. Реакция босса была совсем не похожа на простое «улаживание инцидента». Особенно эти моменты, когда он задумывался, а в глазах мелькало сожаление и... стыд?

А когда Му Шэнге получил СМС о поступлении пятисот тысяч на счет, он как раз жевал кусок хлеба, глядя на график на мониторе. Он поднял бровь, немного удивившись.

— Хм, — он усмехнулся, отложил хлеб и ответил:

[Е: Спасибо, босс.]

Тон был послушным и покорным. Затем он небрежно вложил эти деньги в перспективные краткосрочные акции. Спонсор был щедрым, и это хорошо. Как говорится, грех не воспользоваться.

— / —

Лань Цы: Изначально я хотел назвать парня Цинь Юй, но потом вспомнил, что многие властные герои носят фамилию Цзюнь, поэтому изменил имя на Цзюнь Цяньмо.

<http://bllate.org/book/21336/2164248>